

ACTA
ORIENTALIA
ACADEMIAE SCIENTIARUM
HUNGARICAE

ADIUVANTIBUS
K. CZEGLÉDY, L. FEKETE, J. NÉMETH, S. TELEGDI

REDIGIT
L. LIGETI

TOMUS VI

FASCICULI 1—3

1956

ACTA ORIENT. HUNG.

ОБ ОБНОВЛЕНИИ МОНГОЛЬСКОГО ЯЗЫКА

Л. БЭШЭ

Вопросами монгольского национального языка, базирующегося на халхаском диалекте, впервые занимался знаменитый русский монголист Владимирцов,¹ уделивший в свое время внимание даже и неологизмам названного языка.² С тех пор часто упоминалось о новом литературном языке монголов, равно как и об их новой терминологии, но в большинстве случаев это преподносилось только в виде ссылок или указаний, несмотря на то, что эти факты имеют большое значение с точки зрения современного монгольского языка. Здесь идет речь не просто о создании нового литературного языка и новой терминологии, но о центральной проблеме монгольского языка, о том языковом явлении, которое является теперь решительным для всего монгольского языка. Это явление — сознательное обновление языка.

Каждое изменение общественного порядка, каждый этап социального развития в некоторой степени оказывает свое влияние на язык, на выразительные средства языка. Развитие общества — одновременно с постепенным вымиранием элементов старого порядка — расширяет кругозор человека, обогащая его новыми сведениями и понятиями. Это по необходимости отражается и на языке, так как язык — в целях исполнения главной своей задачи обеспечения гладкости общения между людьми — должен заботиться о средствах, пригодных для выражения новых сведений и понятий.

Однако, когда данное общество (данная языковая община) ускоряет свои шаги в области общественного развития, то нормальное развитие языка — вследствие чрезмерного расширения вещественного мира и понятий — не в состоянии удовлетворить возросших требований жизни. В таких случаях продвигается вперед необходимость вмешательства в жизнь языка, т. е. необходимость обновления языка, которое умышленно и преднамеренно модифицирует и умножает выразительные средства языка.³ Итак

¹ Б. Я. Владимирцов, *Этнолого-лингвистические исследования в Урге, Ургинском и Кентейском районах: Северная Монголия II* (1927), 4—5.

² Там же.

³ Tolnai, *A nyelvújítás elmélete és története* (= Обновление языка, его теория и история. Budapest 1929), стр. 2.

необходимость обновления языка вызывается общественными факторами, следовательно его причины должны быть искомы всегда в конкретных условиях данного общества. В таком смысле можно говорить об обновлении венгерского, финского, эстонского, чешского, словацкого, турецкого, эвенкийского и т. п. языков и в этом же смысле говорится здесь и об обновлении монгольского языка.

Таким образом, говоря об этом обновлении, прежде всего надо указать на вызвавшую его главную причину, на образование самостоятельного монгольского государства, на создание и развитие нового экономического и общественного строя в Монголии. Эти события в немалой мере поспособствовали ликвидации культурной отсталости монгольского народа. Благодаря немыслимому ранее развитию просвещения и в результате истекающего из него культурного подъема народилась новая монгольская интеллигенция, была создана национальная печать, беллетристика и возникла даже научная литература.⁴

Интересуясь преимущественно лингвистическими вопросами, мы не имеем возможности уделять внимания всем этим подробностям, но все же считаем необходимым указать на них, потому что эти факторы породили условия, вызвавшие необходимость создания новых языковых элементов с одной стороны и готовность принять их — с другой.

Начатки обновления монгольского языка могут быть датированы — согласно с установлением В л а д и м и р ц о в а — началом десятых годов текущего столетия. Неологизмы того времени употреблялись — соответственно тогдашним обстоятельствам — только в нешироких кругах.⁵ Подъем культурного уровня, наступивший после революции 1921 г., придал новый размах стремлениям, направленным на обновление монгольского языка, одновременно расширяя его базы. По нашим наблюдениям деятельность новаторов особенно укрепилась начиная с середины 30-ых годов и, достигнув полного расцвета в 40—50-ых годах, до сих пор еще незакончилась.

Спрашивается теперь, как же происходил процесс обновления языка у монголов? Чтобы дать ответ на этот вопрос, необходимо учесть, все сделанное монголами в интересах своего языка.

Нам об этом — к сожалению — мало известно. Мы знаем только то, что главным организатором научной работы был Ученый Комитет МНР, под эгидой которого между прочим функционирует и языковедческий кабинет (*Хэл бичгийн кабинет*). «Монгольские лингвисты создали ряд трудов под общим названием «За улучшение монгольского языка», создали серию

⁴ Результаты культурного развития приведены в Истории Монгольской Народной Республики (Москва 1954) под заглавием «Культурное строительство в МНР», стр. 357—381. См. и параллельное место в монгольском издании труда: Бүгд Найрамдах Монгол Ард Улсын түүх (Улаанбаатар 1955), 445—476.

⁵ В л а д и м и р ц о в, ук. соч. 4.

справочников по терминологии, составили большой русско-монгольский словарь, ряд грамматик» — говорится в Истории Монгольской Народной Республики (стр. 360) о деятельности монгольских языковедов.

Известно также, что существует и Государственная терминологическая комиссия (*Улсын нэр томъёоны комисс*), которая, периодически собираясь, принимает меры для введения необходимых терминов. Принятые для употребления термины, новообразования или заимствования сообщаются в журнале комиссии (*Улсын нэр томъёоны комиссын мэдээ*)⁶ или в специальном терминологическом словаре,⁷ но встречаются терминологические списки и в учебниках,⁸ равно как и в приложениях изданий научного характера.⁹ Во всех случаях указывается на соответствующую резолюцию Терминологической комиссии. В предисловии появившегося в 1942 году словаря «Орос-монгол толь» упомянуто, что за два десятилетия, предшествующих изданию словаря, несколько тысяч новых терминов вошло в состав лексики монгольского языка.¹⁰ Из этого явствует, что Терминологическая комиссия играет важную роль в обновлении языка, особенно тем, что она прилагает все усилия к увеличению терминологического состава лексики.

Однако, работа комиссии не всегда имеет названный характер. Приурочение таких общеизвестных слов, как, например, *туурай* «копыто», *төл* «приплод», *дорго* «барсук», *ходлой* «круп», *турүү* «колос», *гуалин* «бревно» в неизменном значении к группе терминов ботаники, зоотехники или горного дела вряд ли может считаться обновительной деятельностью. Кроме того, в сообщениях комиссии часто встречаются и термины, которые в подобном смысле уже известны из более ранних публикаций. Вот, например, слово

⁶ Мы пользовались №№ 22, 23, 24, 25 журнала, изданного в 1954 году в Улан-баторе. Сокращение журнала в дальнейшем: НТКМ.

⁷ Нам известны два такие словаря: Н. Наван-Нюндан, Анагаах ухааны нэр томъёо. Улсын нэр томъёоны комисс батлав (Улаанбаатар 1953) и Б. Ринчин — Б. Согном, Химийн ухааны нэр томъёо. Улсын нэр томъёоны комисс батлав (Улаанбаатар 1953). Сокращение издания: Хим. К. Черемисовым [см. Библиография Востока, вып. 10 (1936), 190—191] упоминается и словарь математических терминов.

⁸ См., например, Б. Цэвэгжав — М. Чимид, Үсгэлэл. Бага сургуулиудын нэгдүгээр ангиудад үзнэ (Улаан Баатар) 1950, 87.

⁹ См. например, С. Нинжбадгар, Орчлонгийн тогтоц. Ред.: Б. Ринчэн. (Улаанбаатар 1951), 82—83. В дальнейшем: Нинжбадгар.

¹⁰ Орос-монгол толь. Ц. Дамдин — Сүрэн, Ш. Лувсан — Вандан нарын удирдалгын дор Шинжлэх Ухааны Хурээлэнгийн ажилчид зохиов. (Улаан Баатар хот 1942), стр. 4. Сокр.: ОМТ. (Долгие гласные в этом словаре обозначены диакритическим знаком над буквой, напр. *шуму'л* «комар», *хө'х* «гонять», *ха'я* «изредка» и т. д. Мы заменяем этот способ обозначения удвоенным начертанием букв, как это практикуется и в современной орфографии: *шумуул*, *хөөх*, *хааяа*.) — Б. Цэдэн и Я. Цэвэл, упомянули еще в 1951 году о свыше нежеле 10 000 технических терминах. См. Үнэн. № 261 (4947), 1951 XI 17, стр. 2.

үүлдэр зоотех. «порода» (см. НТКМ № 22, стр. III) фигурирует и в РСлов.¹¹ с идентичным значением; *малтаас* горн. д. означает «вырез» (см. НТКМ № 25, стр. IV), как ранее и в ОМТ и РСлов.; *толгой* бот. «головка (растения)» (см. НТКМ № 23, стр. II) означает «колчан, головка» и в ОМТ и РСлов.; слово *зулбадас* зоотех. «выкидыш» (см. НТКМ № 22, стр. III) имеет тоже самое значение и в ОМТ и РСлов. Из этого можно вывести заключение, что Терминологическая комиссия в таких случаях только легализует испробованные на практике неологизмы или же отмечает те общеупотребительные слова, которые могут служить и техническими терминами. Поэтому возникновение какого-нибудь нового слова или нового значения может быть точно определено только по текстам. Лексикографическая литература может только дополнить эту розыскную работу. Таким способом можно установить потом, где появился впервые данный неологизм и кто создал его. Ибо не подлежит сомнению, что систематическая работа Терминологической комиссии дополняется индивидуальной деятельностью новаторов. В связи с этим интересно было бы ознакомиться с подробностями работы комиссии, в частности индивидуальными вкладами отдельных сотрудников в работу комиссии.

Особое значение получает вопрос об индивидуальных вкладах в общую работу обновления по отношению к литературному языку. В современном монгольском литературном языке встречается множество неологизмов,носящих отпечаток индивидуальности писателя, его сознательного стремления к обновлению языка. Можно быть, что из этих неологизмов уже многие были и приняты монгольской языковой общиной. Таким образом, выдвигается и роль прозаиков и поэтов в обновлении языка.¹² В виду того, что значительная часть научной литературы и беллетристики является переводом с иностранных языков, деятельность переводчиков тоже заслуживает внимания. Конечно, и национальная печать также принимает участие в процессе обновления.

Написать историю обновления монгольского языка и подробно раз-

¹¹ А. Р. Ринчинзэ, Краткий монгольско-русский словарь. Под редакцией проф. Г. Д. Санжеева. С приложением краткого грамматического очерка монгольского языка, составленного Г. Д. Санжеевым (Москва 1947). — Этот небольшой, но удачно составленный словарь регистрирует неологизмы и слова с новым значением (стр. 5). Таким образом в нем фиксируются результаты обновления языка без упоминания об этом. — Сокращение: РСлов.

¹² Относительно монгольской литературы см. Историю Монгольской Народной Республики, стр. 368—371, в монгольском издании: стр. 459—463. Подробно занимается вопросами монгольской литературы и Г. М. Михайлов в своей статье «Современная художественная литература» («Монгольская Народная Республика» Сборник статей. [Москва 1952], 297—347).

В связи с современным литературным языком Михайлов между прочим заметил: «Писатели МНР вели упорную борьбу за улучшение, совершенствование родного языка.

работать вопросы, связанные с ним, за неимением достаточного **материала** мы не в состоянии. Этим объясняется, что наша настоящая работа не более как первая попытка для поднятия вопроса об обновлении монгольского языка и наметки его главных тенденций. Мы надеемся, что недостатки нашей работы будут дополнены другими авторами, которые поспособствуют развитию проблематики вопроса, выявлению новых точек зрения и расширению языкового материала. В этом отношении многое ожидается прежде всего от уланбаторских лингвистов, которые специально посвятили себя занятию этим вопросом.

В дальнейшем мы будем рассматривать те способы обновления, которые применялись в отношении монгольского языка.

Так как монгольские неологи главным образом стремились расширить рамки монгольской лексики, поэтому возникшие в связи с этим вопросы имеют преимущественно лексикологический характер. В виду этого мы ограничиваемся тоже только лексическими вопросами, из которых уделяем внимание семи из них. В дальнейшем будем трактовать об 1. обновлении элементов старописьменного языка, 2. общеупотребительных словах, которые как технические термины приобрели новое значение, 3. о словообразованиях, 4. перифразах, 5. сложных словах, 6. кальках и 7. иностранных словах. Способы расширения лексики этим еще не исчерпываются. С продвижением исследований можно будет разработать и вопросы о внедрении областных слов и выражений в литературном языке, далее заимствования из других монгольских (бурятского, ойратского и т. п.) языков и новообразования в наименованиях (личностей, семейств, местностей и т. д.)

О недостатках нашего материала отчасти мы уже упомянули выше. Благодаря им невозможно нарисовать полную историческую картину об обновлении монгольского языка. Дальнейшую трудность представляет собой факт, что результаты естественного языкового развития не так резко

Первым из писателей, внесших наибольший вклад в дело закрепления национального языка в литературе, был С. Дамдинсурэн. Язык его повести «Гологдсон хуужэн» резко и принципиально отличается от старых произведений. Если прежде авторы строго придерживались норм и канонов письменного языка, то Дамдинсурэн, как уже говорилось выше, широко пользуется языком произведений народного творчества, а его герои говорят так, как говорит простой народ. Дамдинсурэн ввел в литературу тот язык, который господствующие классы старой Монголии презрительно называли «хар хэл» (черный язык).

Д. Нацагдорж, Сэвэгмэд и некоторые другие писатели поддерживали **начинание** Дамдинсурэна, "хар хэл" стал завоевывать новые и новые позиции, **вытесняя** из литературы архаизмы и элементы феодально-ламского жаргона» (стр. 320). **В своем** роде это тоже обновление языка, так как модификации, произведенные писателями по содержанию и по форме, могут привести и к неологизмам. Таким образом, **цитированное** место правильно освещает проблемы, возникшие в отношении современного монгольского литературного языка с точки зрения его обновления.

отличаются от искусственных продуктов обновления языка, ибо между ними находится группа, происхождение которой сомнительно даже в том случае, если речь идет о языке беллетристики или науки (см. Тольнай ук. соч. 6). Отсутствие исторического словаря монгольского языка и соответствующих исследований, относящихся к истории халха-монгольской лексики, увеличивает еще создавшиеся затруднения, так как оценка лексических данных без их руководства представляет собой почти непреодолимые препятствия. Не подлежит сомнению, что словарь Ковалевского не может заменить исторического словаря общемонгольского или именно халха-монгольского языка, но за неимением последнего мы все же принуждены прибегать к нему¹³ для выяснения отношения какого-либо слова, кажущегося неологизмом, к старописьменному языку. Эти обстоятельства постоянно создают чувство неуверенности и умножают возможности ошибок в данных случаях. Тем не менее надеемся, что наш материал в состоянии создать правильное понятие о методах и средствах обновления монгольского языка.

Из имеющихся данных видно, что монгольские неологи вполне сознательно пользовались традиционными средствами языка. Поэтому и нам необходимо учесть заимствования из старописьменного языка. «Монгольский национальный язык — говорит С а н ж е е в — в новом литературном облике совсем не отбрасывает того, что было достигнуто в эпоху существования старописьменного монгольского языка. Наоборот, современный монгольский национальный язык является естественным преемником старописьменного монгольского языка...»¹⁴ Жаль, что С а н ж е е в не считал своим долгом доказать правильность своего установления по меньшей мере в области лексики. Независимым от этого является факт, что элементы лексики старописьменного монгольского языка действительно употребляются и в современном монгольском литературном языке. Можно привести массу слов из монгольской древности, которые употребляются и теперь по своей сущности в идентичном значении. Например, *жуулч*, *жугуулч* «путешественник» < монг.-письм. *ᠵᠢᠦᠯᠴᠢᠨ* «id.»; *зогсолт* «остановка» < монг.-письм. *ᠵᠣᠭᠰᠣᠯᠲᠤ* «остановка, стояние»; *мэдлэг* «знание, кругозор» < монг.-письм. *medelge* «знание, познание, ведомство»; *сонголт* «выборы» < монг.-письм. *songᠦᠯᠲᠤ* «выбор, избранное что-нибудь»; *хугацаан* «срок» < монг.-письм. *quᠦᠴᠠᠶᠠᠨ* «срок, термин, срочное время, назначенный день»; *хөдөлмөр* «работа» < монг.-письм. *ködölmüri* «id.»; *эрхтэн* анат. «член, орган» < монг.-письм. *erketen* «орган чувства, способность чувствования» и т. д. Из

¹³ О. Ковалевский, Монгольско-русско-французский словарь I—III (Казань 1844—1849). Материал словаря цитируется с прибавлением сокращения «монг.-письм.».

¹⁴ Г. Д. С а н ж е е в, Сравнительная грамматика монгольских языков I (Москва 1953), стр. 69.

них могут считаться обновлениями только совершенно забытые и вышедшие из обихода, но возобновленные в литературе слова, те, которые в начале XX в. были еще неизвестны.

Среди наследственных древнемонгольских слов еще в более значительном количестве встречаются слова, значение которых по отношению к старописьменности изменилось. Примеры: *үзэсгүлэн(г)* «выставка» < монг.-письм. *ūḡeskūleng* «вид, наржуность; красота; пригожий; благовидный, красивый, прекрасный»; *гарц* «исход» < монг.-письм. *γarūca* «переправа через реку; расход, убыток»; *гишүүн* «член (какой-л. организации)» < монг.-письм. *gesigün* «ветвь, член (тела), составная часть»; *дүнг* «1. сумма, итог; 2. результат» < монг.-письм. *dūng* 'полный'; *захирал* «директор (учебного заведения)» < монг.-письм. *ḡakiral* «приказ, распоряжение, поручение, надзор: управление, управа»; *зөрчил* «протворечие» < монг.-письм. *ḡöričel* «замешательство, смятение, бунт»; *мөлжи-* «эксплуатировать (человека)» < монг.-письм. *mölji-* «грабить, притеснять»; *нийгэм* «общество, общественный» < монг.-письм. *neyiget* «равный, равнообразный, равномерный, одинакий»; *сахигч* «сиделка; ассистент» < монг.-письм. *sakīyčī* «тот, кто охраняет; защитник, хранитель»; *этгүүл* «журнал» < монг.-письм. *sedkūl* «курьер, гонец, рассыльный»; *хаяг* «аншлаг» < монг.-письм. *qayay* «титул, надпись, адрес»; *сурвалжла-* «1. быть корреспондентом, 2. получать информацию» < монг.-письм. *surbulḡila-* «собирать достоверные сведения, разбирать что с большим вниманием, разведывать о чем»; *эргилт* «1. возврат, 2. поворот, вращение» < монг.-письм. *ergilte* «большой водоворот»; *шүүмжлэл* «критика» < монг.-письм. *sigümḡilel* «совещание, беседа; рассуждение, прение, состязание; объяснение, толкование»; *мэдрэл* полит. «сознание» (напр. *ангийн мэдрэл* «классовое сознание») < монг.-письм. *mederel* «ощущение: предчувствие, угадывание, предвидение»; *мөхлөг* мед. «зернистость» < монг.-письм. *mökūlig* «шарик, кружок, крупинка, зернышко, ядро»; *дагуул* астр. «спутники» < монг.-письм. *dayayul* «свита, поезд; слуга, провожатый; последователь, приверженцы»; *суурь* филос. «базис» (*Unterbau*) < монг.-письм. *sayuri* «седалище; фундамент»; *давхарга* филос. «надстройка» (*Überbau*) < монг.-письм. *dabqurḡa* «удвоение, усугубление: складки, сборы» и т. п. При теперешнем состоянии халха-монгольских лингвистических исследований — к сожалению — невозможно проследить путь, пройденный любым из приведенных слов от старописьменного языка до современного, поэтому нельзя решить вопрос, как же они вошли в состав теперешнего языка, естественным ли путем как пережитки старописьменной лексики или же путем умышленного обновления. Одна часть семантических изменений во всяком случае должна быть приписана деятельности неологов. Но итак эта группа до окончательного выяснения истории отдельных слов представляет переход к следующей категории.

Как уже сказано, общепотребительные слова получили новое значение, превращаясь в технические термины. Например, *үүр* «гнездо» — полит. «ячейка» (*намын үүр* «партийная ячейка»); *цахилгаан* «молния» — техн. «электричество»; *өрх* «дымоход (в юрте)» — астр. «кратер»; *солонго* «радуга» — физ. «спектр» (*солонгын задлал* «спектральный анализ»); *түлхээс* «голчок; подзадоривание» — мед. «импульс»; *бөөлжис* «рвота» — мед. «рвотная масса»; *цорго* «водопроводная труба; жолоб для перегонки молочного вина» — мед. «протоку»; *уураг* «молозиво; белок яйца» — мед. «белок»; *туслагч* «помощник» — мед. «ассистент»; *туйл* «конец, предел» — астр. «полюс» (*Умарт туйл* «Северный полюс») и т. п. Вероятно сюда относится и слово монг.-письм. *tömüsün* «полевые плоды, хлеб, жатва; *lilium prostratum*», которое теперь означает главным образом «картофель». См. РСлов. *тэмс* «1. картофель; картофелина; 2. сарана съедобная». В калмыцком словаре Рамстедт приводит и халхаскую форму со значением подобным калмыцкому: «Frucht, Obst, Jahresfrucht».¹⁵ Не исключена возможность, что это семантическое изменение тоже — неологизм. Слово *тэмс* «картофель» впрочем употребляется и в медицинском языке, где оно означает «яичко».

Словообразование является весьма продуктивным способом словопроизводства монгольского языка. Поэтому вполне понятно, что неологи стремились воспользоваться и возможностями, скрывающимися в нем. Прежде всего старые или возобновленные слова с модифицированным или изменившимся значением, равно как и общеизвестные слова с новым значением дали возможность для создания новых лексических единиц. Например, *илтгэлч* «докладчик, референт; трибун» < *илтгэл* «доклад, реферат» < монг.-письм. *iledgel* «обнаружение, объявление»; *илтгэгч* «докладчик, референт; трибун» < *илтгэ-* «1. делать доклад, информацию; 2. реферировать» < монг.-письм. *iledge-* «объявить, проявить, обнаружить, сделать явным или известным, открыть, раскрыть: объяснить; изъяснить»; *мөлжигч* «эксплуататор» < *мөлжи-* «эксплуатировать (человека)» < монг.-письм. *mölji-* «грабить, притеснять»; *хөрөнгтөн* «буржуазия, капиталисты» < *хөрөнгө* «имущество, капитал» < монг.-письм. *körüngge* «имение, имущество, достаток»; *бөмбөгдөгч* «бомбардировщик» < *бөмбөг* «мяч, бомба» < монг.-письм. *bömböge* «мяч, мячик» и т. д.

Ниже мы приводим суффиксы, оказавшиеся самыми продуктивными в материале неологизмов, без отметки их семантического оттенка, ссылаясь только на работы Санжеева¹⁶ и Тодаевой,¹⁷ в которых монголь-

¹⁵ G. J. Ramstedt, Kalmükisches Wörterbuch (Helsinki 1935), 391a.

¹⁶ См. приложение Санжеева к РСлов. стр. 341—361.

¹⁷ В. Х. Тодаева, Грамматика современного монгольского языка. Фонетика и морфология (Москва 1951), стр. 53—56, 76—81, 120—122, 124—127.

ское словообразование обработано хотя и не во всех подробностях, но во всяком случае в подобающей нам мере. Новообразования вообще правильны, нарушители языковых норм среди них вряд ли встречаются.

А) Суффиксы имен (отыменные):

-ч(ин):

ажилчин «рабочий» < *ажил* «работа»; *аминч* «эгоист» < *амин* «жизнь»; *гэгээрэлч* «просвещенец» < *гэгээрэл* «просвещение»; *тамирчин* «спортсмен» < *тамир* «сила (физическая), здоровье»; *хоршооч* «кооператор» < *хоршоо* «кооперация»; *цаначин, цанч* 'лыжник' < *цана* «лыжи»; *онолч* «теоретик» < *онол* «теория»; *түүхч* «историк» < *түүх* история; *эдний засагч* «экономист» < *эдний засаг* «экономика»; *төмөрч(ин)* «кузнец(ы)» < *төмөр* «железо»; *уурхайчин* «шахтер» < *уурхай* «шахта»; *бослогч* «бунтарь» < *бослого* «восстание»; *бэхэлгээчин* горн. д. «крепильщик» < *бэхэлгээ* горн. д. «крепление» и т. п.

-лаг, -лэг, -лиг, -лог, -лөг:

баатарлиг «героизм» < *баатар* «герой, богатырь»; *нийгэмлэг* «общество» < *нийгэм* «общество, общественный»; *төмөрлөг* «металл» < *төмөр* «железо»; *үдэшлэг* «вечеринка» < *үдэш* «вечер»; *онцлиг, онцлог* «особенность» < *онц* «особый, особенный»; *гэрэллэг* «оптика» < *гэрэл* «свет»; *соронзлог* «магнетизм» < *соронз* «магнит»; *уураглаг* мед. «альбумин» < *уураг* «молозиво; белок яйца»; мед. «белок»; *цуслаг* мед. «гемин» < *цус* «кровь»; *өвслөг* зоотех. «травянистый» < *өвс* «сено»; трава»; *чулуулаг* горн. д. «горная порода» < *чулуу* «камень» и т. п.

-тан, -тэн, -тон, -төн:

баруунтан полит. «правые» < *баруун* «правый»; *хөрөнгтөн* «буржуазия» < *хөрөнгө* «капитал»; *хүнд сурталтан* «бюрократы» < *хүнд суртал* «бюрократизм»; *эрдэмтэн* «ученый, кандидат» < *эрдэм* «образование»; *үндэтэн* «1. национальность, 2. нации, народы» < *үндэс* «корень, основа»; *мэрэгжилтэн* «специалисты» < *мэрэгжил* «специальность»; *төрөлхтөн* 1. «живые существа» 2. зоол. «семейство» (напр. *хүн төрөлхтөн* «человечество») < *төрөлх* «природный; родной»; *арьстан* «раса» < *арьс(ан)* «кожа, шкура» и т. п.

-ууд, -үүд, -чууд, -чүүд:

залуучууд «молодежь» < *залуу* «молодой»; *онцчууд* «отличники» < *онц* «отличный»; *түрэмхийчүүд* «захватчики, империалисты» < *түрэмхий* «захватнический»; *чойбалсанчууд* «чойбалсановцы» < *Чойбалсан*; *ленинчүүд* «ленинцы» < *Ленин*; *харгисууд* «реакционеры» < *харгис* «реакционный»; *сарнууд* астр. «спутники» < *сар* «луна»; *саармагчууд* мед. «гермафродитизм» < *саармаг* «гермафродит» и т. п.

Весьма поучительным является суффикс *-цар, -цэр, -цор*. По мнению некоторых исследователей в настоящее время он имеет продуктивный

характер только в калмыцком языке.¹⁸ Ни Санжеев, ни Тодаева не приводят его. Однако из РСлов. можно составить пары слов, которые отличаются друг от друга именно наличием и отсутствием этого суффикса. Таковыми являются напр. *аманцар* «говорливый»: *ам* «1. рот, зев, пасть; 2. отверстие; 3. жерло; 4. едок»; *гучинцар* «праправнук»: *гучин* «правнук»; *жичинцар* «праправнук»: *жич*: ~ *хүү* «правнук»; *мэнэнцэр*: ~ *хүн* «апоплексик»: *мэнэн* «бестолковый, непонятливый, глупый»; *олонцор*: ~ *сур* «чересседельник»: *олон(г)* «подруга (уседла)»; *үенчир* «четвероюродный (о братьях и сёстрах)»: *үе* «поколение»; *хоолонцор* «1. обжора; 2. любящий покушать»: *хоол* «пища, кушанье»; *хээнцэр* «модник, франт; модница»: *хээ* «узор»; *чоноцор* уст. «шакал»: *чоно* «волк». Эти пары слов — за исключением *аманцар* и *мэнэнцэр* — могут быть составлены и по словарю Ковалевского, не говоря уже о вышеупомянутых трёх словах, выражающих семейные отношения, происходящих предположительно из весьма древнего периода монгольского языка. Вместе с тем трёх из наших примеров фигурируют только как компоненты сложных слов. Поэтому можно констатировать, что суффиксы *-цар*, *-цэр*, *-цор* представляют собой фоссильное явление с точки зрения современного монгольского языка, которое сохранилось лишь только в некоторых, немногочисленных словах.

При этом небезынтересным является факт, что названный суффикс встречается и в материале неологизмов. Например, *мананцар* астр. «туманность» (см. Нинжбадгар, стр. 83): *манан* «туман» ОМТ., РСлов.; *үенцэр* горн. д. «прослойка» (НТКМ № 25, стр. VIII): *үе* «слой» ОМТ.; *вагонцар* горн. д. «вагонетка» (там же стр. IV): *вагон* «вагон»; *наангинцар* хим. «глина»; *цахиранцар* хим. «кремнезем»: *цахир* «1. лунка ногтя, 2. белый»; *савханцар* хим. «палочка»: *сав(хан)* «палочки для еды (употребляемые вместо вилок)»; *тугалганцар* хим. «станнать»¹⁹: *туглага*: *хар* ~ «свинец», *цагаан* ~ «олово». Слова как *мананцар*, *үенцэр* и т. д. могут быть малоубедительны в этом вопросе, но слово *вагонцар* не допускает уже никакого сомнения о том, что *-цар*, *-цэр*, *-цор* является продуктивным суффиксом и в современном монгольском языке. Возможно и то, что он стал вновь продуктивным благодаря деятельности неологов.

¹⁸ Die Nominalstamm-bildungssuffixe im Mongolischen: Keleti Szemle (= Восточное Ревию) XX (1927), 104. Это установление цитируется и в работе Т. М. Szabó, A kalmük szóképzés (= Die Wortbildung im Kalmükischen). Dissertationes Sodalium Instituti Asiae Interioris 3, Budapestini MCMXLIII, p. 63, но оно не соответствует фактам, так как суффикс *-цар*, *-цэр*, *-цор* употребляется и в бурят-монгольском языке, где он имеет форму *-сар*, *-сэр*, *-сор*, ср. К. М. Черемисов, Бурят-монгольско-русский словарь. Под редакцией С. В. Цыдендамбаева с приложением краткого грамматического справочника по бурят-монгольскому языку (Москва 1951), стр. 831.

¹⁹ Б. Ринчин, Б. Согном, Химийн ухааны нэр томьёо. См. стр. 19, 33, 40 и 47.

Б) Отглагольные суффиксы :

-гч :

байгуулагч «организатор» < *байгуула-* «организовать»; *ерөнхийлэгч* полит. «президент» (напр. *ерөнхийлэгч Эйзенхауер* «президент Эйзенхауер») < монг. письм. *yerüingkeyile-* «собрать все, обнять целое»; *нисэгч* «летчик» < *нис-* «летать»; *орлогч* «кандидат (в члены партии)» < *орло-* «замещать»; *сонгогч* «избиратель, выборщик» < *сонго-* «выбирать, избирать»; *сурвалжлагч* «корреспондент, журналист» < *сурвалжла-* «быть корреспондентом»; *сэлгүүцэгч* «прогульщик» < *сэлгүүцэ-* «прогулять»; *төлөөлөгч* «депутат, делегат» < *төлөөлө-* «представительствовать, представлять»; *устгагч* «ликвидатор» < *устга-* «ликвидировать»; *ухуулагч* «пропагандист, агитатор» < *ухуула-* «разъяснять, пропагандировать»; *шүүгч* «судья; жюри» < *шүү-* «судить»; *ятгагч* «агитатор» < *ятга-* «агитировать»; *эрхлэгч* «редактор» < *эрхлэ-* «редактировать»; *өрөмдөгч* «бурильщик» < *өрөмдө-* «буравить, сверлить»; *соронзодогч* «магнетизер» < *соронздо-* «намагничивать»; *хумтгагч* бстан. «самоопыление» < *хуми-* «свернуть, смять, скомкать» и т. п.

-л :

таамнал «гипотеза» < *таамна-* «догадываться, предполагать»; *устгал* «свержение, ликвидация» < *устга-* «уничтожить, ликвидировать»; *хамтрал* «колхоз» < *хамтра-* «соединиться, объединиться»; *харилцал* «взаимодействие» < *харилца-* «держатъ связь, войти в сношение»; *хөгжил* «развитие» < *хөгжи-* «развиваться»; *хэвлэл* «пресса, типография; издательство» < *хэвлэ-* «издавать, печатать»; *үүсэл* «происхождение» < *үүсэ-* «происходить»; *зөвлөл* «совет» < *зөвлө-* «советовать»; *задлал* физ. «разложение» < *задла-* «разложить (на составные части)»; *соливцол* астр. «координат» << монг.-письм. *solbiᠰa-* «сложить на крест, поставить в сошки; соединить, связать»; *доргиул* электр. «выбратор» < *доргио-* «производить грохст, дребезжание, гул» и т. п.

-лт :

өвөлжилт «зимовка» < *өвөлжи-* «проводить зиму, зимовать»; *амжилт* «успех» < *амжи-* «успевать»; *ойлолт* «понятие» < *ойло-* «понимать»; *гэрэлтэлт* астр. «светоизлучаемость» < *гэрэлтэ-* «светить, сверкать; просвечивать»; *татралт* астр. «отлив» < *татра-* «спадать (о воде)»; *түлхэлт* астр. «прилив» < *түлхэ-* «толкать»; *сорилт* мед. «проба» < *сори-* «пробовать»; *байгуулалт* «организация, режим, строй» < *байгуула-* «организовать, поставить»; *төнхөлт* горн. д. «подрывка» < монг. письм. *töngki-* «выковыривать, выдалбливать, вынимать (долотом, резцом)» и т. п.

-уур, -үүр :

салгуур электр. «разъединитель, диаэлектрик» < *салга-* «отделять, разлучать, разобщать, отрывать, разбирать на части»; *тоолуур* электр. «счетчик» (напр. *цахилгааны тоолуур* «электрический счетчик») < *тооло-* «считать, выяснять количество»; *тэгшлүүр* электр. «ватерпас» < *тэгшлэ-*

«уравнивать, выравнивать»; *тэлгүүр* электр. «расширитель» << *тэлэ*- «расширять»; *хөдөлгүүр (машин)* электр. «двигатель» < *хөдлөгө*- «двигать»; *чангалуур* техн. «педаль» < *чангала*- «усилить, укрепить»; *эрчлүүр* техн. «маховик» < *эрчлэ*- «скручивать, сучить» и т. п.

Число словообразований, созданных с помощью вербальных суффиксов, среди неологизмов уже сравнительно меньше, несмотря на то, что эти суффиксы продуктивны и в современном монгольском языке, как это видно из следующих примеров: *аминчла*- «быть эгоистом» < *аминч* «эгоист»; *цахилгаанчла*- «наэлектризовать»; *цахилгаанжуула*- «электрифицировать» < *цахилгаан* «электричество»; *ардчила*- «демократизировать» < *ард* «арат, трудящийся»; *соронздо*- «намагничивать» < *соронз* «магнит»; *утасда*- «телефонировать» < *утас* «телефон»; *газарши*- «акклиматизироваться» < *газар* «земля, почва»; *хэрэгжүүлэ*- «реализовать; претворить в жизнь» < *хэрэг* «дело» и т. д.

Различные перифразы часто встречаются среди неологизмов, особенно, в словарях при объяснении значения иностранных слов. Например: *аквариум (усны амьтан ба ургамлыг агуулах сав)* «аквариум» ОМТ 86; *ампер (цахилгааны хэмжээ)* «ампер» ОМТ. 10а; *амфиби (ус ба хуурай алинд ч амьдрах ургамал ба амьтан)* «амфибия» ОМТ. 10а; *зүгээр хэвтэдэг залхуу* «лежебок» ОМТ. 146а; *дарангуйлан захирах хатуу засаг* «диктатура»; *эмч нарны зөвлөлгөөн* мед. «консилиум» и т. д. Но перифраза представляет собой только переходящее явление, после которого следует какой-то неологизм. Так напр. в словаре «Орос-монгол толь», изданном в 1942 году, слово «кратер» было объяснено явной перифразой: *галт уулын амсар*, а Терминологическая комиссия — по смыслу резолюции от 28 февраля 1951 г. — установила, что названное слово должно быть выражено монгольским *өрх* с расширением его значения «дымоход (в юрте)» и для наименования «кратера» (см. Нинжбадгар, стр. 82).

Сложные слова служат — подобно словам, образованным суффиксами — часто к обозначению новых понятий, возникших вследствие изменения жизненных условий. Монгольские лингвисты до сих пор мало уделяли внимания сочетаниям имен.²⁰ Это объясняется может быть тем, что лексикология не считается самостоятельной дисциплиной монгольской дескриптивной грамматики. В настоящей статье мы не можем заниматься всеми вопросами, касающимися именных сочетаний монгольского языка, желаем только рассмотреть некоторые типы подчиненных словосочетаний, наиболее употребляемых в течение повествования, так как сочинительные словосочетания в роде *олз ашиг, ашиг олз* «польза, доход; прибыль»; *үзэл суртал* «идея»; *алдар хүнд* «авторитет» и т. п., малозначительны с точки зрения обновления языка.

²⁰ То даева упоминает только о сочинительных словосочетаниях, но о том, что имеются и подчинительные сочетания, она не упоминает, см. ук. соч. 75.

Подчинительные сочетания.

I. Порядок слов в объектных сочетаниях следующий: 1 объект, 2. член сказуемого, который всегда является причастием. Среди объектных сочетаний имеются такие, в которых объектное отношение обозначено, но есть и объектные сочетания без обозначения этого отношения.

1. Двухчленные объектные словосочетания:

а) без обозначения объектного отношения, например, *хил хамгаалагч* «пограничник»; *тоо бүртгэгч* «статистик»; *гал хамгаалагч* электр. «изолятор»; *суртал нэвтрүүлэгч* «пропагандист»; *хүч нэмэгдүүлэгч* радиот. «усилитель»; *хэл судлагч* «языковед»; *цус өгөгч* мед. «донор»; *нүүрс төрөгч* хим. «углерод»; *хүчилтөрөгч* «кислород»; *устөрөгч* «водород» и т. д.;

б) с обозначением объектного отношения, напр. *дорнодахиньг судлагч* «востоковед»; *ажлыг тасалдуулагч* «прогульщик»; *тэнгэрийг шинжигч* «астроном»; *хойчийг залгамжлагч* «смена (о поколениях людей)»; *байдалыг дүрсэлсэн* «реалистический»; *хуучныг баримталсан* «консервативный» и т. п.

2. Многочленные объектные словосочетания:

а) первый член сочетания представляет собой сложное слово, напр. *бичиг зохиол хянагч* «цензор»; *одон орныг шинжигч* «астроном»; *адгуусан амьтаныг тэжээгч* «животновод» и т. п.;

б) второй член является сложным, как напр., в выражении *солонгыг задлан шинжлэх* физ. «спектральный анализ» (*задлан шинжлэ* «анализировать»);

в) оба члена сложны, напр. *бие цогцасийг шинжлэх ухаан* «анатомия»; *одон орныг шинжлэх ухаан* «астрономия» и т. д.

II. А т т р и б у т и в н ы е с о ч е т а н и я. Отношение определения к определяемому вообще не обозначено за исключением притяжательных конструкций, в которых оно обозначается окончанием родительного падежа. А что касается порядка слов, определение всегда опережает определенное им слово.

1. В качественных атрибутивных сочетаниях определение может быть а) именем существительным, б) прилагательным, в) причастием.

а) В качестве определения выступает имя существительное: *аман зохиол* «фольклор»; *тоо бүртгэл* «статистика»; *жирум суртал* «платформа (идейная)»; *мал эмнэлг* «ветеринария»; *нэр томьёо* «термин»; *хүн төрөлхтөн* «человечество»; *элчин сайд* «посол»; *эргүүл суурь* «токарный станок»; *этгээд хэл* «жаргон»; *нар төвтэй* «гелиоцентрический»; *дэлхий төвтэй* «геоцентрический»; *наран засал* мед. «гелиотерапия»; *усан сорилт* мед. «водная проба»; *наран угаал* мед. «солнечная ванна»; *сонин сэтгүүл* «периодическая печать»; *тоо бодлого* «арифметика», *нүүрс ус* хим. «углевод».

В приведенных примерах определения образованы из ясно выраженных имен существительных. Но есть случаи, когда трудно сказать, куда относится определение, к категории имен существительных или же прилагательных, так как эти категории не слишком резко обособлены друг от друга. Напр., *гар үйлэдвэр* «кустарная промышленность»; *нийгэм журам* «социализм»; *төмөр зам* «железная дорога» и т. п.

б) Роль определения выполняется прилагательным. Например, *дага эмч* «фельдшер»; *гэнэн байдал* «наивность»; *бөөрөнхий үзэл* «оппортунизм»; *бүгд хурал* «пленум»; *эрөнхий эмч* «главный врач»; *хөрөнгөт ёс* «капитализм»; *илт үнэн* «аксиома»; *бат илэрхийлэх* «членский билет»; *өрөмдмөл худаг* «буровой колодец»; *хүнд суртал* «бюрократизм»; *төв хороо* «центральный комитет»; *хайламтгай чанар* «плавкость»; *халдварт өвчин* «заразная болезнь»; *бага хурал* «конференция»; *их хурал* «конгресс, съезд»; *хуучин үзэлтэн* «консерватор»; *хэтэрхий зүүн* полит. «левацкий, ультралевый»; *мөлжисмтгий худалдаа* «спекуляция»; *онц эрх* «монополия»; *бага орчлон* астр. «метagalactic»; *гэрэлт мандал* астр. «фотосфера»; *өнгөт мандал* астр. «хромосфера»; *зууван мананцар* астр. «эллиптическая туманность»; *богино долгио* физ. «короткие волны»; *урт долгион* физ. «длинные волны»; *гаргирхаг мананцар* астр. «планетарная туманность»; *эмтэй угаал* мед. «лекарственная ванна»; *нэрмэл ус* «дестилированная вода»; *бараан мананцар* астр. «темные туманности»; *соронзон хүчин* физ. «магнитная сила»; *хөнгөн цагаан* «алюминий» и т. п.

Бывает, что определение представляет собой сложное выражение. Напр., *эх оронч үзэл* «патриотизм» (*эх оронч* «патриот»); *талх баригч газар* «пекарня» (*талх баригч* «пекарь»); *нисэх онгоц буудал* «аэродром» (*нисэх онгоц* «самолет») и т. п.

в) В роли определения выступает причастие.²¹ А именно:

а) причастие будущего времени (*nomen futuri*): *аминчлах үзэл* «эгоизм»; *амрах цаг* «время отдыха; мертвый час (в санатории)»; *ардчилах ёс* «демократия»; *гүйцэтгэх хороо* «исполнительный комитет»; *журамлах ёс* «этика, мораль»; *нисэх хүч* «восдушные силы»; *сонгох эрх* «право избирать, активное избирательное право»; *сурах бичиг* «учебнику»; *хэвлэх газар* «издательство; типография»; *шуух яаман* «министерство юстиции»; *ялтгах хуудас* «прокламация»; *татах хүч* астр. «привлекательная сила»; *ихдэх өвчин* мед. «гипертония»; *тусгах толь* мед. «рефлектор»; *сэлгэх залуур* электр. «переключатель»; *хувьсах чанар* зоотех. «изменчивость» и т. д.

б) причастие совершенное (*nomen perfecti*): *ардчилсан үзэлт* «демократ»; *ардчилсан лагер* «демократический лагерь»; *томьёолсон тэмдэг* «условный знак; легенда (к георг. карте)»; *гаргасан явдал* «выпуск»;

²¹ А. Р. Ринчинэ, Учебник монгольского языка. Под редакцией проф. Г. Д. Санжеева (Москва 1952), стр. 72—73.

өссөн явдал «рост»; *Нэгдсэн Улс* «Соединенные Штаты» *Нэгдсэн Вант Улс* «Соединенное Королевство»; *дэрлүүлсэн бэхэлгээ* горн. д. «крепление в клеть» и т. п.

γ) причастие многократное (nomem usus): *багладаг хүн* «упаковщик»; *хувирдаг од* астр. «переменная звезда»; *унадаг өвчин* мед. «падучая болезнь, эпилепсия»; *татдаг өвчин* мед. «столбняк»; *нисдэг онгоц* «самолет» (~ *нисэх онгоц*); *сундаг боолт* мед. «эластический бинт» и т. д.

2. В притяжательных сочетаниях впереди стоит определение, обозначающее владельца, а затем следует название предмета как определяемое. Напр., *асуултын хуудас* «анкета»; *биеийн тамир* «физкультура»; *бичгийн сав* «портфель»; *эмнэлгийн газар* «больница, лечебница»; *дэлхийн бүслүүр* «экватор»; *газрын зүй* «физическая география»; *гомдлын товчоо* «бюро жалоб»; *эдний засаг* «экономика»; *малын эмч* «ветеринар»; *мөрийн хөтөлбөр* «программа»; *намын анги* полит. «фракция»; *намын бус* «беспартийный»; *номын сан(г)* «библиотека»; *алсын төлөв* «перспектива»; *ургамалын судлал* «ботаника»; *тэмрийн үйлэвэр* «металлургия»; *үндэсний үзэл* «национализм»; *ханьн сонин* «стенная газета»; *утасын хороо* «телефонная станция»; *өмчийн хөрөнгө* «частная собственность»; *хуучны судлал* «археология»; *х*, *ний судлал* «антропология»; *хэлний судлал* «языковедение»; *өөрийн шүүмжлэл* «самокритика»; *гэрлийн жил* астр. «световой год»; *тэнгэрийн дуран*, *огторгуйн дуран* «телескоп»; *нарны титэм* астр. «солнечная корона»; *халууны шил* мед. «градусник»; *агаарын угаал* мед. «воздушная ванна»; *агаарын даралт* физ. геогр. «воздушное давление» и т. д.

Бывает, что один из членов притяжательной конструкции сам по себе сложен. Напр. *амьд бодсын судлагч* «биолог»; *арав хоногийн төлөвлөөн* «декадплан»; *барааны тэмдэг хаяг* «этикета»; *түмэн бодсын ухаан* «природоведение, естествознание»; *цахилгаан мэдээний агентлаг* «телеграфное агентство»; *элчин сайдын яаман* «посольство, миссия» и т. п.

Часто наблюдаются и многочисленные притяжательные сочетания, как например, *улсын сангын аж ахуй* «госхоз»; *хуучны судлалын эрдэмтэн* «археолог»; *гарын нарний бичгийн дарга* «личный секретарь» и т. п.

Как уже упомянуто, переводы иностранных сочинений имеют тоже большое значение с точки зрения обновления монгольского языка. В течение последних десятилетий много было переведено как в области беллетристики, так и в области науки, главным образом с русского языка. Вследствие этого среди производных или сложных неологизмов много кальк, т. е. выражений, образованных посредством копирования соответствующего русского слова. Например, *гэгээрэлч* «просвещенец»; *баруунтан* полит. «правые»; *онцнууд* «отличники»; *чойбалсанчууд* «чойбалсановцы»; *ленинчүүд* «ленинцы»; *өөрний шүүмжлэл* «самокритика»; *намын үүр* «партийная ячейка»; *хөдлөх хөрөнгө* «движимое имущество»; *хэл шинжлэл* «языковедение»; *кинозураг*

«кинофильм»); *ус төрөгч* «водород»; *агаарын угаал* мед. «воздушная ванна»; *унадаг өвчин* «падучая болезнь» и т. д.

Международные выражения греческого, латинского или иного происхождения также часто встречаются в омонголизированном виде. Таковыми являются, например, *наран засал* «гелиотерапия»; *өөрөө хөдлөгч* «автомат»; *арав хоног* «декада»; *вакцин засал* «вакцинолечение»; *эсрэг циклон* «антициклон» и т. д.

Во время маньчжурской власти вошло множество китайских кальк в монгольский язык, но после революции китайское языковое влияние значительно ослабело. Хотя китайские кальки встречаются и теперь (напр., *төмөр зам* «железная дорога» ~ кит. *телу*; *галт тэрэг* «поезд» ~ кит. *хочэ*; *эрдэнэ шиш* «кукуруза» ~ кит. *юй ми*), но их число отнюдь не достигает числа русских. Китайские кальки в более значительном количестве возникли только в начале движения, направленного для обновления монгольского языка, т. е. во время существования Автономной Монголии.

Если мы рассмотрим перечисленный материал, то придется признать, что монгольские неологи широко воспользовались возможностями, предоставленными монгольским языком, для обогащения лексики, обильно черпая из внутренних запасов языка. Однако, при выполнении столь большой задачи как обновление монгольского языка, трудно избежать проникновения множества иностранных слов в обновленную лексику. И так как иностранные заимствования в данный момент — т. е. во время обновления монгольского языка — приобрели массовой характер, то они должны быть рассматриваемы также составными элементами этого обновления.

Займованные монгольским языком иностранные слова в большинстве случаев поступили из русского языка, который служил посредником также и при заимствованиях международных выражений.²² Это объясняется тем, что русский язык стал первенствующим фактором в посредничестве культуры для монголов.

Большинство заимствованных слов сохраняет свою русскую орфографическую форму.²³ Например, *комбинат, завод, кино, миллиард* (Р и н ч и н э, Учебник, стр. 77.), *слесарь, спорт, техникум, радио, лектор, редактор, автозавод, ударник, музей, вексель, капитал, калибр, гранат, ленинизм, лагерь, пиво* и т. д.

Но некоторые из них изменяют свою оригинальную наружность, приспособляясь до некоторой степени к монгольским формам. Так, например, *харандаа* < русск. *карандаш*; *жежүүр* (~ *жежуур* ОМТ.) «1. дежурный, 2. дежурство» РСлов.

²² О заимствованиях из русского языка говорит и Владимирцов, см. ук. соч. 4.; Ср. Санжеев ук. соч. 71.

²³ Относительно орфографии заимствований см. Тодаева ук. соч. 43–44, Санжеев ук. соч. 69.

Бывают случаи, когда заимствование совместно с монгольским словом идентичного значения образует парное выражение. Например, *вен судас* мед. «вена»; *коньяк архи* «коньяк», *биеийн тамир-спорт* «спорт»; *астрономич* — *тэнгэрийг судлагч* «астроном» и т. п. Возле иностранного слова в скобках приводится и соответствующее монгольское выражение, напр. *империализмын* (*ээрхэг түрэмхийн*) *үед* «в эпоху империализма». Это конечно, не окончательное решение вопроса. Спустя некоторое время, одно, из синонимных выражений исчезает. Не исключена возможность, что именно иностранное слово исчезнет.

Многие из заимствований принимают монгольские суффиксы или входят в сочетания, одним словом ведут себя так, как настоящие монгольские слова. Заимствования с монгольскими суффиксами, 1. существительные: *агентлаг* «агенство»; *астрономич* «астроном»; *академич* «академик»; *колонич* «колонист»; *моторчин* «моторист» и т. д.; 2. глаголы: *адресла-* «адресовать»; *анализл-* «анализировать»; *анатомила-* «анатомировать»; *колоницло-* «колонизировать»; *механикжуула-* «механизировать» и т. д. Заимствования в существительных сочетаниях: *бактери судлагч* «бактериолог»; *радио неврүүлэг* «радиопередача»; *атомт бөмбөг* «атомная бомба»; *дөрвөлжин километр* «квадратный километр»; *дэд стану* электр. «подстанция» и т. п.

Большинство монгольской интеллигенции довольно хорошо владеет русским языком. Поэтому правильное понимание иностранного слова не вызывает никаких затруднений для них. Тем более трудным является для рядовых трудящихся усвоение иностранных слов с специальными особенностями произношения. Поэтому слишком большое фаворизирование иностранных слов невыгодно: оно только тормозит развитие культуры и способствует искажению языка. Монгольским неологистам предстоит теперь задача удалить из своего языка иностранные элементы, заменяя их чисто монгольскими словами или выражениями. Пуризм, конечно, также имеет свои пределы ибо выкорчевать все иностранные слова из того или другого, языка невозможно. Заимствования в роде *атом, энергия, электрон, анатомч, моторчин, витамин* и т. п. уже более или менее укрепились в монгольском языке, по меньшей мере в письменности. Кроме того, вследствие семантических трудностей вряд ли было бы возможно заменить их другими, автохтонными элементами, следовательно удаление их из монгольского языка не рекомендуется.

В противоположность этому есть немало иностранных слов, употребление которых является излишним. Например, слово *токарь* (У. № 5857. стр. 4, № 5011. стр. 3) можно было бы заменить настоящим монгольским выражением *эргүүлч* «токарь» (< *эргүүл*: ~ *суурь* «токарный станок», *сн* еще *эргүүлэ-* «вертеть, вращать, поворачивать»). Есть и другие монгольские слова, которые могли бы заменить заимствования из иностранных

языков, как, например, *туслагч* (вместо *ассистент*) и *илт үнэн* (вместо *аксиома*), *тэнхлэг* (вместо *диаметр*). Эти предложения относятся уже к пуризму, к соблюдению чистоты монгольского языка, но обновление языка и соблюдение его чистоты, содействуя совместно, выгодно дополняют друг друга.

Суммируя сказанное, можно установить, что процесс обновления монгольского языка свидетельствует о значительном изменении жизни издавна отсталого монгольского народа, о громадном расширении его кругозора, обогащении его вещественного мира и понятий, без которого дальнейшее развитие культуры немислимо.